

В начале октября, мы с Гермионой, по нашему мнению, достаточно сблизились с Локхартом как поклонники. Однажды, после урока по защите от темных искусств, мы подошли к нему со стопкой похожих листов бумаги. Около недели мы подделывали различные письма и открытки, прикрепляя к ним фотографии Локхарта с помощью чар вечного клея.

— Профессор Локхарт, — обратилась к нему Гермиона, слегка покраснев.

— Да? — Гилдерой оторвался от записей. — Ах, мисс Грейнджер и мистер Найт! Мои преданные поклонники и прилежные ученики! Чем я могу помочь?

— Видите ли, профессор. Мы с Максом собрали тут кое-какие открытки, и еще кое-что, чтобы вы могли подписать их. Для наших одноклассников и ребят с нашего факультета. Они очень стесняются обратиться к вам напрямую. Вот...

Гермиона покраснела еще сильнее, но не от смущения, а от такой явной лжи, которая лилась из ее уст. Как я ее понимаю. В ее возрасте я и вовсе не умел врать. Хотя, в последствии, я этому научился так сильно, что верил в эту ложь даже сам. Сомнительное достижение, но в жизни пригодилось.

— О, конечно! Конечно, я подпишу их. — Локхарт ослепительно улыбнулся и принял стопку бумаг, с невероятной скоростью принялся расписываться на них красивым размашистым почерком. Когда уже должен был появиться первый бланк на посещение запретного отдела, я заговорил.

— Это удивительно, профессор, сколько же вы всего сумели! Наверное, работали не жалея себя.

— Именно так! — Локхарт посмотрел на нас мудрым прищуром и, не глядя, расписался на первом бланке, положив его в стопку к уже подписанным. — Только долгий и кропотливый труд может привести тебя на тропу мастерства. Конечно, мне с моим талантом было гораздо проще.

Локхарт тут же расплылся в улыбке, продолжил подписывать. Гермиона заговорила на следующем бланке.

— А вы действительно хотите мира во всем мире?

— О да! — Локхарт вновь не глядя расписался на бланке и отложил его. — Это было бы замечательно, не правда ли? Магические существа, маглы, волшебники, все живут в мире! Сколько можно было бы спасти жизней, сколько мерзких заклинаний можно было бы забыть и предать забвению!

На мгновение Локхарт застыл в мечтательной улыбке, но быстро пришел в себя, подмигнул нам.

— Я надеюсь, вы приложите свои силы, чтобы осуществить эту простую мечту.

С улыбкой Локхарт расписался на оставшихся нескольких поддельных карточках и вернул нам стопку. На это у него ушло всего пару минут!

— Спасибо вам огромное, профессор! — хором поблагодарили мы и, взяв все подписанные карточки, направились к выходу. — Удачного вам дня!

— И вам успехов на уроках!

Уже в коридоре, за поворотом, мы облегченно вздохнули.

— Это было... близко.

— Да уж, — согласилась Гермиона. — Станный он какой-то.

— Да здесь, в магическом мире, все какие-то странные.

В тот же день мы отправились в библиотеку и предъявили бланки мадам Пинс, строгой хранительнице знаний, книг, фолиантов и тишины. Она придирчиво их осмотрела, помяла пальцем, помахала волшебной палочкой. Почти понюхала, и только после этих процедур с недоверием пропустила нас в Запретный отдел. Несмотря на свою запретность, в рабочее время большие двустворчатые двери, ведущие туда, были распахнуты настежь.

— В Запретный отдел дозволено посещение в любое время в рабочие часы. Здесь, — мадам Пинс указала на толстую скромную книгу на пюпитре рядом со входом, — можно ознакомиться с инструкциями к тем книгам, которые требуют к себе особого подхода. В случае несоблюдения, ваше право на посещение отдела будет аннулировано. Бессрочно. До возобновления лично директором. Надеюсь, не нужно повторять о необходимости бережного отношения к книгам? Особенно здесь.

Мадам Пинс строго посмотрела на нас и оставила одних с книгами.

Запретный отдел оказался весьма просторным помещением с высокими шкафами вдоль стен и двумя рядами таких же шкафов по центру. К ним было приковано множество книг. Некоторые стояли на специальных постаментах с жесткими зажимами, некоторые и вовсе находились под стеклянными колпаками. Все они выглядели гораздо более зловещими, нежели обычные книги в библиотеке, отчего эти манускрипты и издания казались в какой-то степени значительными, даже пугающими.

— Это же так волнительно, — восторженно и радостно воскликнула Гермиона, окинув помещение возбужденным взглядом, — Нам нужно как следует изучить инструкцию.

Кто-то другой, возможно, ринулся бы с головой в изучение ранее недоступных знаний, но внятный голос разума говорил: «Изучи инструкцию, она тут не просто так». Именно этим мы и занимались два дня, вызывая одобряющие взгляды мадам Пинс, которая периодически заглядывала сюда с проверкой.

По теории, в Запретный отдел разрешается проходить учащимся преимущественно с шестого курса для различных проектов, чаще всего по ЗОТИ. Это потому что здесь содержатся направления магии, которые в основном относятся к темным искусствам. С другой стороны, тут есть информация и по высшим зельям, высшей светлой магии и так далее. Похоже, все самое сложное, запрещенное, темное просто собрано здесь — в одном месте. Вот интересно, если директор такой борец против тьмы, то отчего он все это не выкинул?

О старших курсах я вспомнил из-за царящего в Запретном отделе полного безлюдья. Видимо, тут наложены еще какие-то чары, из-за которых внутрь проникает лишь голос мадам Пинс, но

только если она хочет что-то сказать находящимся здесь. И всегда одним и тем же тоном — негромким и как бы ненавязчивым. Это невероятно предусмотрительно, учитывая то, что в Запретном отделе приходится работать с опасными, редкими или хрупкими книгами. А то и со всем этим вместе.

Изучив и зазубрив инструкцию, мы приступили к книгам. Читать решили по простой схеме: я — от входа налево, Гермiona — направо. Встречаемся у противоположной стены зала и переходим к полкам по центру. Да, месяца на все не хватит, а потом мы думаем просто подойти к Локхарту и попросить его, чтобы он просто подмахнул нам разрешения.

<http://tl.rulate.ru/book/88740/3841778>